

Результаты студенческого конкурса (2019, Китай) рассматриваются с использованием методов понятийно-терминологического анализа конкурсного задания и пояснительных текстов к нескольким проектам, выборочного анкетного опроса финалистов, обзора современных литературных источников, посвященных конкурсному проектированию. Показано отношение к конкурсному проектированию как неустранимой составляющей современной архитектурной практики за рубежом. Сделан вывод о необходимости порождения устойчивой традиции концептуального конкурсного проектирования в России.

Ключевые слова: архитектурный концептуальный конкурс; архитектурное образование; понятийно-терминологический анализ; анкетный метод./

The results of the Student Competition held in China in 2019 are viewed with the use of methods of conceptual and terminological analysis of the competition task and the explanatory texts of some of the projects, a selective questionnaire survey of the finalists, a review of contemporary literary sources devoted to competitive designing. The article shows the attitude to the competitive design as an integral part of the contemporary architectural practices in foreign countries. In conclusion, the necessity of a stable tradition of conceptual competitive designing in Russia is underlined.

Keywords: architectural conceptual competition; architectural education; conceptual and terminological analysis; questionnaire method.

Студенческий архитектурный конкурс идей: UIA-HYP CUP 2019 / Student Conceptual Competition in Architectural Design

текст

Александр Таслунов
Константин Кияненко /
text
Alexander Taslunov
Konstantin Kiyanenko

Замечательный мастер Ральф Эрскин однажды очень убедительно выразился по поводу важности концептуального компонента вообще и в архитектуре в частности. Вот его слова: «Поскольку современный мир в значительной степени создан путем манипулирования абстрактными концепциями, – те, для кого эти концепции чужие, станут подчиненными, а те, кто сможет работать с идеями, станут у руля – будь то политики, профсоюзные лидеры, технари, бизнесмены или архитекторы» [1, с. 191]. За три десятка лет, прошедших со времен этого высказывания, его справедливость только возросла. Архитектурное образование, как и в целом профессиональная сфера, претерпевают значительные изменения, и существенное содержание перемен – это многократное умножение роли концептуального мышления. В значительной степени его развитию способствует особая форма архитектурной работы – концептуальное конкурсное проектирование. В качестве примера такого рода можно принять международный студенческий архитектурный конкурс UIA-HYP CUP 2019, который спровоцировал эту статью¹. Поднимая важные для профессии вопросы, обсуждение этого конкурса может выйти за информационные пределы самого события. Кроме того, и сам по себе конкурс интересен, а освещение основных его результатов, анализ работ финалистов могут быть полезны для участников будущих раундов данного и других творческих состязаний. Для ответов на интересующие авторов вопросы помимо повествовательного обзора конкурса был проведен анкетный опрос финалистов конкурса, а также понятийно-терминологический анализ конкурсного задания и пояснительных текстов финалистов к собственным работам.

1 Результаты исследования

1.1 История конкурса

Свою историю UIA-HYP CUP ведет с 2012 года. Учредителями и организаторами конкурса с тех пор являются Школа архитектуры Университета Тяньзиня и журнал «Дизайн городской среды» (UED), генеральным партнером выступает UIA – Международный союз архитекторов. Имя конкурсу дал спонсор – проектная фирма HYP-ARCH Design, Шанхай². Этот альянс профессионального союза архитекторов, академической архитектурной школы,

архитектурного периодического издания и архитектурно-проектного бизнеса как инициаторов, организаторов и спонсоров концептуального конкурса кажется нам при мером, заслуживающим самого пристального внимания.

За восемь лет существования участники конкурса смогли через свои проекты пообщаться с такими мэтрами мировой архитектуры, как Бернар Чуми (председатель жюри 2016), Даниэль Либескинд (2014), Патрик Шумахер (2018), Жан Нувель (2017) и др. Особенностью конкурса является то, что его основной девиз «Архитектура в процессе трансформации», заявленный в 2012 году, остается неизменным, смещается лишь конкретный фокус, задаваемый всякий раз новым председателем жюри. Например, в 2016 году Бернар Чуми обозначил конкурсное задание как «Концепция и Обозначение», а одним из его комментариев к заданию было: «Велосипедный сарай с концепцией – это архитектура, а сбор без нее – нет». О концептуальном характере конкурса говорит не только озвученный девиз и тематический фокус, но и постановка проектной задачи, не регламентирующей ни места, ни функциональной типологии объектов, всякий раз оставляя данный выбор на усмотрение участников. Для организаторов важны идеи, и конкурсные задания отсылают участников к поиску ответов на фундаментальные вопросы архитектурной теории и современной жизни.

Пока соотношение китайских и иностранных участников конкурса различается. Это, как принято говорить в спорте, скорее «национальный китайский чемпионат с иностранным участием», чем полноценный «чемпионат мира». Но несмотря на то, что конкурс изначально ориентирован на китайских студентов, он привлекает все большее количество участников из-за рубежа. В последние годы в их числе появляются и представители российских школ. В 2019 году почетной грамотой была награждена команда из МАРХИ/МАРШ (Полина Васина и Галина Казими), а команда из Вологодского государственного университета (Александр Таслунов и Иван Крутиков) вошла в шорт-лист конкурса наравне с иностранными командами из Pratt Institute School of Architecture (США), Umeå School of Architecture (Швеция), The Università della Svizzera Italiana (Швейцария) и др.

1. Полное название рассматриваемого события – «Кубок Международного союза архитекторов и фирмы HYP – Международный студенческий конкурс по архитектурному проектированию» (UIA-HYP Cup International Student Competition in Architectural Design)

2. Проектная фирма HYP-ARCH Architectural Design Consultants Co., Ltd. Основана в 2003 г., в ней около трехсот сотрудников, она член альянса инновационных BIM технологий. Занимается проектированием жилых и общественных зданий, реконструкцией городов, интерьерами, а также предоставляет консультационные услуги начинающим компаниям-девелоперам

^ Рис. 1. Комитет жюри конкурса в 2019 году под руководством Бенедетты Тальябуэ (в центре)

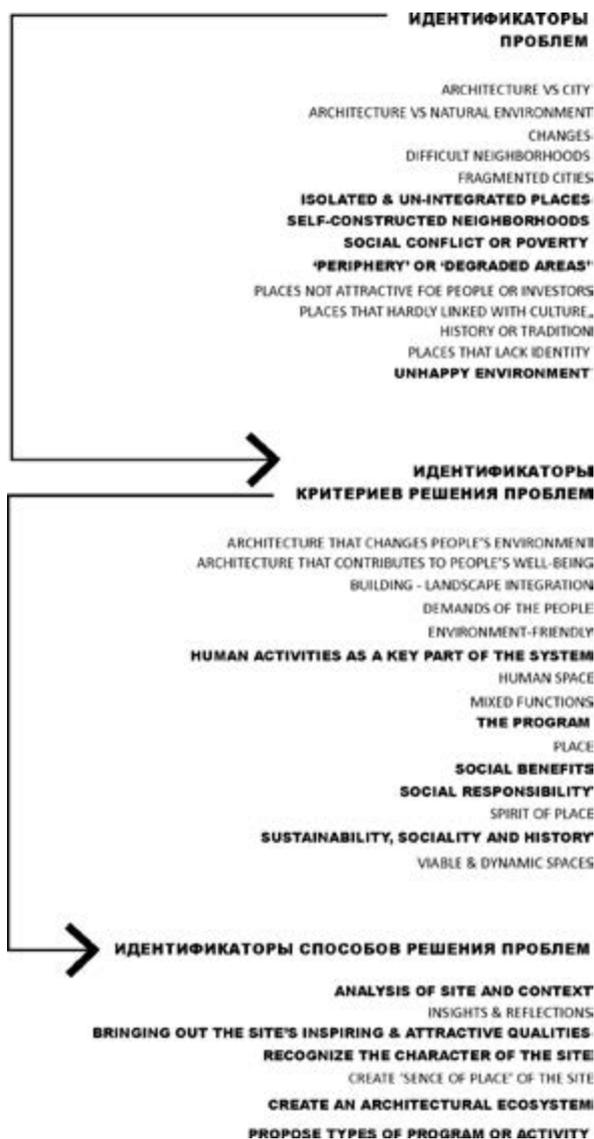
1.2 UIA-HYP CUP 2019

В 2019 году комитет конкурса под руководством испанского архитектора Бенедетты Тальябуэ³ (рис. 1) в рамках все того же общего девиза обозначил тему конкурсного задания как «Счастливые пространства – интеграция архитектуры и ландшафта»⁴. Суть проектного задания заключалась в том, чтобы выбрать деградированные территории в любой точке мира, предпочтительно на периферии городов, и с помощью «счастливой архитектуры» создать «счастливые пространства». Как было обозначено в брифе, «сделать счастливое здание в частливой среде не так уж сложно, достаточно просто пустить окружающую среду внутрь архитектуры, а вот решить более сложную задачу, сделать из «несчастливой» среды «счастливую» с помощью архитектуры» и предстояло участникам конкурса⁵.

В 2019 году конкурс пользовался очевидным успехом, как показало исследование – не в последнюю очередь благодаря вызвавшей большой интерес теме. Международное жюри, в состав которого вошли пятнадцать архитекторов из разных стран, отобрало в финал 72 проекта из 877, а всего было прислано более трех тысяч работ. Для сравнения, в 2012 году жюри отобрало 33 проекта из 321 присланных.

Как была задана проблематика конкурсного задания? К чему привлечена творческая энергия участников и какие аспекты темы вызвали их интерес? Для ответа на эти вопросы был предпринят понятийно-терминологический анализ конкурсного задания и авторских пояснительных текстов к проектам. Сначала из текста задания были выбраны слова и фразы, описывающие принципиальные установки конкурса. Далее они сгруппированы в три семантических кластера понятий: идентификаторы решаемых проблем, идентификаторы критериев решения проблем и идентификаторы способов решения проблем (рис. 2).

Очевидна смысловая связь между тремя группами понятий. Констатация проблем предопределяет критерии оценки проектов как концепций решения проблем, а те, в свою очередь, подсказывают пути от проблем к проектным предложениям⁶. Данная связь между концепциями и проблемами требует специального акцента, так как еще нередко встречается отношение к концепциям

^ Рис. 2. Анализ ключевых слов конкурсного задания

3. Бенедетта Тальябуэ – одна из международно признанных женщин-архитекторов. Родилась в Милане, окончила Университет архитектуры Венеции (Istituto Universitario di Architettura di Venezia – IUAV) работает в Испании, преподает в Высшей технической школе архитектуры Барселоны (Escola Tècnica Superior d'Arquitectura de Barcelona). Была партнером архитектора Энрика Миралеса по фирме EMBT, автор многих известных зданий в Европе (вкл. здания парламента Шотландии в Эдинбурге, городского совета в Утрехте, музыкальной школы в Гамбурге и др.)

4. В число соорганизаторов конкурса 2019 г. вошли Школа архитектуры университета Цинхуа (Пекин), Колледж архитектуры и градостроения университета Тунци (Шанхай), школа архитектуры Юго-восточного университета Китая (Нанкин), Школа архитектуры Южного Китайского технологического университета (Гуанчжоу), Школа архитектуры Сианьского университета Архитектуры и технологий (Сиань), Факультет архитектуры и градостроения Чунцинского университета (Чунцин), Школа архитектуры Харбинского технологического института (Харбин). Еще тридцать китайских университетов выступили «поддерживающими» организациями. Медийное сопровождение конкурса обеспечивали, в числе прочих, DOMUS, AT (Architecture Technique), Design Community, китайская версия A+U, Architecture and Detail и др. Таков масштаб события

5. См.: <https://competitions.org/2019/03/uia-hyp-cup-2019-international-student-competition/>

Проект «Жизнь в тумане» (Living in fog), Ruoyu Wu (на фото), Liu Yaojia, Xin Zhiyuan (КНР)

Мы выбрали сеть в качестве главной отправной точки проекта, потому что сеть может стать своего рода структурой здания со слабой формой. С одной стороны, сеть позволяет проникать дыму и дождю, растениям и свету. С другой стороны, пространство, создаваемое сетью слой за слоем, может пробудить в подсознании людей эмоции от туманного дождя, здесь нет границы между архитектурой и природой.

Вы можете часто наслаждаться туманной сценой дыма и дождя на окраине города. Это типичная сцена в районе Хунань. Мы стараемся найти связь между природным ландшафтом и архитектурой в живописи, потому что такой мир содержит не только объективные вещи, но и эмоции людей. На картине «Сосны» художника Ми Юрена изображена туманная и дождливая сцена на берегах реки Янцзы. Туман и влажность повсюду вокруг. Жилыца уединены в ландшафтной среде, там нет конфликта с природой, и нет границы между человеком, архитектурой и природой. С одной стороны, для предотвращения влаги и коррозии местные традиционные деревянные здания должны выражать свою «устойчивость» к естественным неблагоприятным условиям, с другой стороны, в эмоциональном мире людей (мире в живописи) они выражают сильную интеграцию природного ландшафта (дым и дождь) людей и здания.

▲ Рис. 3. Анализ ключевых слов проекта Ruoyu Wu, Liu Yaojia, Xin Zhiyuan

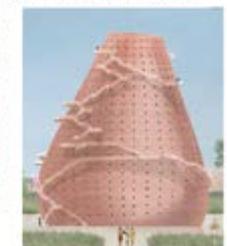
Проект «Курск», авторы Полина Васина, Галина Казими (Россия)

русло, так как будет значительным изменением городской ткани Курска. Сердце территории - библиотека, она как бы вырастает из реконструируемой фабрики. Используемый при строительстве библиотеки материал такой же, как и в фабричных корпусах, но форма радикально отличается от существующих зданий. Библиотека покоится на скульптурной артефакт.

Курск, как и многие промышленные города России, находится в состоянии кризиса: исторический центр со временем обрасстает трущобами спальных районов. Ткань города разрастается неравномерно и агрессивно по отношению к жилым перифериям. В то же время центр города не способен вместить все необходимое для устойчивого развития функций. Чтобы изменить негативный вектор развития города мы предлагаем стратегию децентрализации. Место нашего проектирования - заброшенный металлургический завод, основанный в 1949 году. Мы предлагаем проект реконструкции, его новое функциональное культурное назначение. Территория становится точкой начала культурного развития города. Мы считаем, что проект реконструкции будет не только «счастливым местом» сам по себе, но и запустит жизнь вокруг в более позитивное

Заходя внутрь, человек попадает в пространство, над которым висела бетонная чаша-амфиئاتр. Плотность и мее с первого взгляда невозможно. Валье стем, как вешная лесенка, парадимается перевернуть, образуя ступенчатый ландшафт. По его периметру расположены высокие полки. Нависающая железная гряда, ограждает от света мира снаружи и служит проходом в иные миры. Человек оказывается в шипоте матаисского.

▲ Рис. 4. Анализ ключевых слов проекта П. Васиной, Г. Казими

6. Жирным шрифтом выделены понятия, принятые авторами статьи в качестве опорных для разработки собственной концепции для этого конкурса

7. Красным цветом выделены слова-идентификаторы проблемы, синим – слова-идентификаторы критериев решения, зеленым – слова-идентификаторы способа решения

как к продукту отвлеченного, чаще всего формального, изобретательства, чего явно удалось избежать финалистам и призерам конкурса.

Основной вывод из анализа ключевых понятий таков. Устроители конкурса открыто выразили свои социальные-средовые, экологические и феноменологические приоритеты. В числе проблем выделены: «трудные» и «самопостроенные» соседства; «фрагментированные города»; «изолированные» и «деинтегрированные» места; «деградированные периферийные» зоны; «социальные конфликты и бедность»; места, «оторванные от культуры, истории и традиций», «лишенные идентичности» – в общем, «несчастливые места». Для решения обозначенных проблем участников конкурса ориентировали на «архитектуру, которая меняет человеческую среду», «вносит вклад в благополучие людей», на «интеграцию зданий и ландшафтов», учет «потребностей людей», внимание к «человеческой деятельности», к концепциям «места» и «Духа Места». Подчеркивалась необходимость внимания к «программе», к ценностям «устойчивости, социальной и историчности», заботы о «социальной ответственности» и «социальной выгоде». Наконец, задание содержало некоторые весьма определенные рекомендации по способам действий конкурсантов: тщательный «анализ участка и контекста», «вчувствование и рефлексия», «извлечение вдохновляющих и привлекающих качеств места», «признание» его «характера», «создание архитектурной экосистемы», «выдвижение программы» деятельности.

Выделенные ключевые понятия затем были использованы как фильтры для рассмотрения пояснительных текстов нескольких финалистов и призеров конкурса. Ввиду того, что далеко не все финалисты смогли прислать свои работы авторам данной статьи, из числа доступных было выбрано пять проектов: «Курск» (Полина Васина, Галина Казими), «Исчезнувшая железная дорога как искусственный ландшафт для мультикультурного DIY-сообщества» (Александр Таслунов, Иван Крутиков), «Жизнь в тумане (Living in Fog)» (Ruoyu Wu, Liu Yaojia, Xin Zhiyuan), «Над исчезнувшей рекой (Above the Lost River)» (Wang Jiaqi), «Строя мост у стены (Building the Bridge Beside the Wall)» (Yang Liu, Nie Lili, Wei Heyi, and

Hu Jinshan) и «Музей крошки-воды (Negligible Tininess-Water museum)» (Lin Yihsin).

На рис. 3–8 приведены краткие описания проектов и их анализ с помощью ключевых слов⁷. Сопоставляя анализ конкурсного задания и проектные решения, можно проследить, как установки организаторов повлияли на предложения участников и оценку проектов членами жюри.

Работа китайских участников «Жизнь в тумане» заняла первое место; члены жюри оценили эту работу очень высоко. В ней отразились те черты традиционной китайской культуры, к которым трудно оставаться равнодушными: тонкое поэтическое восприятие природы на полутонах и намеках, связь между ландшафтом и архитектурой, эмоциональным и материальным, осознаваемым и подсознательным, феноменологическим и психологическим. Через фильтр живописи китайского художника и поэта XVII в. Ми Юрена (Mi Yuren) рассмотрен фрагмент конкретного ландшафта приречного поселения, предложена его архитектурная ревитализация и сделана изысканная презентация в технике, ассоциируемой с пейзажами художника (рис. 3).

Как пояснили авторы работы «Курск» (рис. 4), узнав тему и конкурсное задание UIA-NYP CUP 2019, они решили, что курсовая работа одной из участниц хорошо вписывается в контекст поднятых на конкурсе вопросов. Они взяли ее за основу, доработав до уровня полноценного конкурсного предложения. Идея заключается в использовании техники градостроительной акупунктуры для решения проблемы социально-средовой деградации провинциального русского города, доведенного до состояния упадка («кризис», «трущобы», «заброшенность», «негативный вектор развития»). Социальная «заточенность» проекта эффектно дополнена сильным по форме и колориту художественным решением главного объекта – здания библиотеки.

Социально-средовую озабоченность демонстрируют и авторы из Вологодского государственного университета. Магистерская диссертация одного из участников команды представлена в усеченном варианте в качестве проектного предложения, анализ которого с помощью метода ключевых слов представлен на рис. 5. Пробле-

Проект «Исчезнувшая железная дорога как искусственный ландшафт для мультикультурного ДПУ-сообщества», авторы Александр Таслунов, Иван Крутиков (Россия)

Территория расположена в **деградированной периферии** города Вологды. Это сочетание **заброшенной** промышленной зоны и **хаотичной застройки** дачными участками, наподобие **фавел**. Непода здесь проходила железнодорожная ветка, которая в конечном итоге исчезла, оставив характерный **взрыв** на городском теле. Это место играет важную роль в жизни жителей, которые давным-давно получили от власти **небольшой участок земли**, чтобы **выращивать овощи и фрукты**, что является для них **необходимостью**, а не хобби. Сейчас местное население находится под **угрозой урбанизации**. С точки зрения властей этот городской район

используется экономически неэффективно, и когда сюда придет многоэтажная застройка, местные жители будут вынуждены **покинуть** свое место и изменить привычный образ жизни - они потеряют возможность выращивать овощи и фрукты и вести традиционное домашнее хозяйство.

Предложение состоит в том, чтобы дать каждой семье, живущей здесь, пространственную ячейку (infill) в структуре линейного инженерно-оборудованного общего ресурса (support) на пустующей территории бывшей железной дороги. Эта ячейка включает в себя базу для самостоятельного строительства и небольшой участок земли (личной или в общий сад). Люди, которые получили или купили эти ячейки, будут экономически и социально интегрированы в сообщество, которое будет заниматься выращиванием и продажей фруктов, овощей и другими формами производственной, бытовой, торговой и рекреационной самостоятельности.

^ Рис. 5. Анализ ключевых слов проекта А. Таслунова, И. Крутикова

мы территории бывшей железной дороги, прорезавшей жилую ткань городской периферии, описаны в понятиях «заброшенность», «деградация», «хаотичность», «фавелы». А стратегии возрождения видятся в привлечении энергии «самостроя», создании базового линейного конструктивно-пространственного ресурса для жизни и работы, для садово-огороднической самостоятельности, поддержания «привычного образа жизни», консолидации местного «сообщества».

Тема работы участников из Китая пересекается с работой вологодских студентов: в ней также рассматривается процесс исчезновения под влиянием урбанистических процессов, только в проекте «Above the lost river» главный герой – река, а не железная дорога (рис. 6).

Почти все работы участников поднимают острые социальные вопросы; одна из таких работ – проект «Строя мост возле стены», выполненный также командой из КНР (рис. 7). «Насилие», «хаос», «бедность», «маргинализация», «изоляция» людей – вот что беспокоит авторов.

Общей озабоченностью всех работ является интеграция ландшафта и архитектуры, что отвечает главной теме конкурса в этом году. Пожалуй, самым живописным воплощением этой идеи является проект «Музей крошки-воды» китайского автора Lin Yihsin, где она предложила сделать музей воды в пещерах, созданных морем (рис. 8).

Выводы, к которым пришли авторы статьи в ходе анализа ключевых слов задания и пояснительных текстов, рассмотрения проектных материалов участников, описывают не всю картину конкурса: не столько в аспекте впечатлений и ощущений участников, сколько в парадигме слов и образов. Для того, чтобы восполнить возникший пробел, было проведено выборочное анкетирование финалистов и призеров конкурса. В распоряжении авторов оказались 13 анкет от участников из Китая, США и России⁸.

Во-первых, авторов статьи интересовало, что побудило респондентов участвовать в конкурсе. Одной из главных причин был назван интерес к его теме. Для кого-то тема конкурса «вписывалась в портфолио» или оказалась связана с темой диссертации, для кого-то участие стало возможностью «углубить понимание и мышление об архитектуре», а для кого-то – способом ответить на фун-

даментальные вопросы о сути и перспективах архитектуры («помогает понять, что есть архитектура и чем она будет»).

Во-вторых, был задан вопрос о сравнительной важности для участников отдельных аспектов проблематики конкурса. Респонденты по-разному оценили важность экологических, контекстуальных и социальных ориентиров конкурсного задания. Приоритет отдан «социальным аспектам» (средняя оценка значимости для проектирования – 4,6 из 5), далее расположились «архитектурно-контекстуальные» аспекты (4,3 балла) и «экологические» (3,9). Помимо этого, на свой выбор опрашиваемые добавили «инновационные» и «региональные» ориентиры конкурсного задания как важные для себя.

Авторов исследования также интересовал вопрос, какие навыки из числа полученных в вузе оказались наиболее полезными для успеха в конкурсе. Большинство опрошенных отметили «концептуальное мышление». Один из респондентов ответил так: «Умение транслировать эмоции в абстрактные концепции и конкретные формы архитектуры». Среди важных навыков, развиваемых школами, были также выделены: «пространственное мышление», «навыки работы в компьютерных программах», «умение сработаться в команде» и «идти на компромиссы», «комплексный подход в работе над проектом». Есть школы, которые способны развить у студентов «чувствительность к окружающим вещам», «методы культурного анализа», ориентацию на то, чтобы «принести пользу людям и природе».

Опрос также показал, насколько отличается задание конкурса от тех задач, которые студенты получают в архитектурных школах. Несмотря на то, что преподаватели поддерживают своих студентов в их стремлении участвовать в подобных конкурсах, большинство опрашиваемых солидарны с мнением, что «конкурсы очень отличаются от учебного проектирования; университет не готовит к конкурсам». Популярно мнение, что «университет дает базовые навыки, а конкурс – продвинутые», школа учит «практической» архитектуре, а конкурсы – «возможной». Все респонденты так или иначе отмечали, что «в школе подход более практический и больше ограничений, в конкурсе – больше простора для воображения и твор-

8. Возраст участников конкурса составляет 21–24 года, в основном это студенты старших курсов бакалавриата и магистратуры ведущих китайских и некоторых зарубежных архитектурных школ. Большинство опрошенных уже имели за плечами опыт участия в конкурсах подобного масштаба, многие участвуют в них по несколько раз в год, и только для четверых из тринадцати этот конкурс стал дебютным. Одиночные участники в конкурсе редкость, обычно команды из 2–4 человек, что вызвано сложностью конкурсного задания и трудоёмкостью его выполнения.

Проект «Над потерянной рекой» (Above the Lost River), автор Wang Jiaqi (КНР)

Река Хуминь была когда-то **источником жизни** для города Сякуань. За последние 40 лет регион Гуанси **потерял** много рек из-за **быстрой урбанизации**, и река Хуминь была одной из них.

Река Хуминь является артерией **повседневной жизни** города Сякуань с момента его открытия в качестве торгового порта. От торгового порта до рыбного рынка, а также «бассейна» для детей, все эти **воспоминания** о реке **исчезли** в 1999 году, когда правительство «**похоронило**» реку под землей и построило над ней виадук. С тех пор он стал «проспектом Хуйминь».

Через двадцать лет после того, как правительство **спрятало** реку под землю, оно планирует снести виадук и построить подземный туннель.

Объединяя **прежние типологии**, мы предлагаем не сносить виадук, а превратить его в **большой бассейн в воздухе**, в то время как закрытый рыбный рынок **вновь откроется** в пространстве под ним.

Тем временем спрятанная под землю «**настоящая**» река будет **заново выкопана**, а на ее берегу будет располагаться ботанический сад, **возвращая забытые воспоминания** о природе, забытую материнскую реку и **потерянную общественную городскую жизнь** Сякуань.

> Рис. 6. Анализ ключевых слов проекта Wang Jiaqi (КНР)

9. EVolvo – ежегодный конкурс небоскребов, инициированный в 2006 году, является одной из самых престижных в мире премий за лучшую архитектуру высотных зданий. Он признает выдающиеся идеи, которые переопределяют проектирование небоскреба за счет внедрения новых технологий, материалов, программ, эстетики и пространственных организаций наряду с исследованиями по глобализации, гибкости, адаптивности и цифровой революции

чества». Особняком стоит комментарий магистрантки МАРШ Галины Казими: «Требования к конкурсным работам не сильно отличались от требования к учебным проектам в МАРШе. Более того, именно мой курсовой проект, спроектированный в студии «Переосмысление гравитации» под руководством Евгения Викторовича Асса, лег в основу конкурсного. Во время обучения в МАРШе нам предоставляют достаточно свободы, при этом аккуратно создаются рамки выполнения проекта. Школа учит обдуманным решениям и ответственному подходу к проектированию, каждый знает, что и почему он делает. Благодаря этому курсовой проект библиотеки легко отвечает глобальным вопросам конкурса».

Между тем, сознавая трудно преодолимые отличия «конкурсных» и учебных подходов, многие школы, представляемые опрошенными участниками (восемь из тринадцати), предлагают в структуре учебного процесса специальные конкурсные курсовые проекты.

1.3 UIA-NYP CUP 2020: несколько лайфхаков

Приобретая небольшой опыт участия в конкурсе 2019 года, авторы хотели бы поделиться некоторыми соображениями для участников будущих конкурсов, в том числе ближайшего – UIA-NYP CUP 2020. Учтены также рекомендации победителей других престижных конкурсов, таких как eVolo⁹, размышления более искушенных и знающих конкурсантов [2; 3].

Трудно не согласиться с тем, что самое важное для участника – это понять, для чего он участвует в конкурсе. Так как архитектурные конкурсы поглощают много времени и сил, нужно задаться этим вопросом прежде, чем принять вызов. Денежные призы достанутся немногим, но зато многие могут получить такие преимущества, как возможность усилить портфолио за счет хорошей работы, продвигнуться в теоретическом самообразовании, развить проектное мышление и навыки. Международный конкурс – это уникальная площадка, чтобы рассказать широкому архитектурному сообществу о своих идеях и концепциях, отличный способ для самопродвижения и налаживания контактов с единомышленниками в широком географическом и культурном контекстах. Правильное планирование времени, координация учебы

и участия в конкурсе, тем конкурсных, курсовых проектов или ВКР, позволит получить от участия двойную пользу.

Критически значимо внимательное ознакомление с критериями и требованиями конкурса. Худшее, что может случиться с работой участника – это неуспех, вызванный непониманием задания. Для внимательного прочтения условий и задания конкурса можно пользоваться методом анализа ключевых слов, описанным выше.

Как показывает опыт рассмотрения истории всего конкурса, работы победителей UIA-NYP CUP не перегружены информацией, сложными схемами и уточнениями; для всех характерна лаконичность, целостность, легкость восприятия информации, отчетливо предьявлена сама концепция, то, как она раскрывается в контексте требований и условий конкурса. Стоит стремиться к правильному балансу между идеей и практичностью решения. Конечно, многое зависит от задания и конкурсной программы, но в любом случае невозможно объяснить жюри решение всех технических проблем, или же за их объяснениями потеряется ясность самой идеи, ее концептуальная значимость и сила.

Для этого конкурса, как и для многих других, планшет – это единственный способ подачи своей идеи. Все остальное – мыслительный процесс, исследования, наброски, промежуточные модели – хоть и не менее важны, вряд ли будут показаны жюри. Китайские студенты, видимо, благодаря острой конкуренции на национальном уровне, обладают сильными навыками графической подачи, как концептуальной, так и реалистичной.

Как показывает анализ материалов конкурсов, успеха добиваются те, кто опирается на три столпа: идея, ее проектное воплощение и подача. Если во всех трех аспектах проделана хорошая работа, то можно ожидать приличных результатов. Но между отмеченными и победившими проектами и всеми остальными нет непреодолимых качественных барьеров, которые делили бы их на «правильные» и «неправильные». Поэтому к конкурсам стоит относиться как к полезным и необходимым испытаниям независимо от официально объявляемых итогов.

Послесловие: архитектурные конкурсы

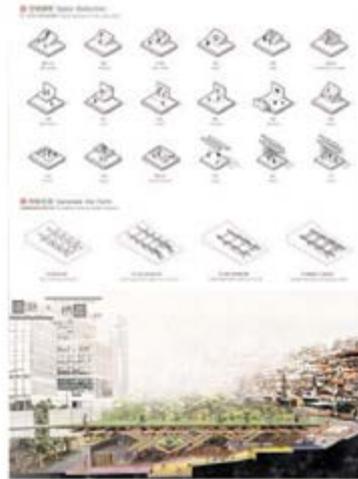
Студенческие концептуальные конкурсы – повод вспом-

Проект «Строя мост возле стены» (Building the Bridge Beside the Wall), авторы: Yang Liu, Nie Lili, Wei Heyi, Hu Jinshan (КНР)

Из-за политического и исторического наследия Рио-де-Жанейро и его горы усеяны фавелами всех размеров. Долгое время были наполнены **насилием, хаосом и бедностью** и постепенно маргинализировались.

Трущобы **отделены** от урбанизированной городской среды зеленым поясом или стеной. Мы надеемся **сломать** эту **изоляция** с помощью простого **деревянного моста**.

Люди будут общаться друг с другом на этой платформе, объединяясь на основе **общих культурных, языковых действий**: музыка, танцы, футбол и т.п. Мы надеемся, что этот проект может принести **радость, жизнелюбие и надежду** детям.

< Рис. 7. Анализ ключевых слов проекта Yang Liu, Nie Lili, Wei Heyi, and Hu Jinshan (КНР)

нить, хотя бы кратко, о более глобальной проблеме. По разным причинам роль архитектурных конкурсов вообще, и особенно концептуальных, в России критически недооценена¹⁰. Работая над данным материалом, сравнительная ситуация «у нас» и «у них», авторы посчитали необходимым напомнить следующее. В мире архитектурные конкурсы играют важнейшую роль в развитии профессиональной культуры, предлагая лучшие практики и исследования, развивая теоретическое видение. К подобным вопросам привлекает внимание европейское исследование, проведенное порталом Wonderland¹¹ среди молодых практикующих архитекторов, результаты которого вошли в «Руководство для начинающих архитекторов» [4]. Согласно этому исследованию 83% респондентов рассматривают конкурсы как способ развития архитектурного мышления на практике, 50% используют конкурсы для проверки собственных идей. Респонденты не очень озабочены призовыми деньгами при выборе конкурса (71%) и считают, что взаимосвязь между требуемым объемом работ и возможным вознаграждением в конкурсах практически отсутствует (76%). Последнее положение подтверждает другое исследование, проведенное среди румынских архитекторов [5]. Согласно ему, участие в архитектурных конкурсах практически всегда убыточно с экономической точки зрения. Даже при благоприятном стечении обстоятельств полученные призы и награды в денежном эквиваленте покрывают не более половины финансовых и временных затрат на участие в конкурсе, причем среди респондентов этого исследования были архитекторы и бюро, выигрывавшие более 30% конкурсов, в которых они участвовали.

Интересными кажутся результаты исследования Van Alen Institute¹², проведенного при поддержке Graham Foundation и направленного на прояснение вопросов, связанных с мотивацией участников архитектурных конкурсов [6]. По результатам опроса, в котором приняли участие более чем 1400 архитекторов и дизайнеров из 65 стран мира, исследователи выяснили, что архитекторы и дизайнеры участвуют в конкурсах, чтобы получить возможность работать более творчески, чем они могли бы в повседневной практике, а также исследовать новые темы, идеи вне обычных ограничений. Респонденты ука-

зали, что тремя основными причинами участия в соревнованиях являются: возможность экспериментировать (57,0% участников опроса); интересная тема конкурса или проблематика (54,9%); возможность получить известность (39,0%).

Таким образом, основной вывод проведенных исследований заключается в том, что, несмотря на призрачную перспективу победить в конкурсе, участие в нем для многих архитекторов является привлекательным и значимо не только для них, но и для профессии в целом.

Заключение

1. Конкурсы являются важнейшим компонентом профессиональной архитектурной культуры, причем их положительное влияние проявляется на всех этапах становления архитектора. Для студентов – это ценнейший образовательный ресурс, инструмент развития мышления и приобретения многих профессиональных навыков – от командной работы и распределения ответственности до решения актуальных общественных проблем, от овладения языком презентации идей до возможности безопасно и с минимальными рисками опробовать свои «непрактичные» концепции. Для молодых специалистов – это трамплин в серьезную архитектуру, а для опытных архитекторов – шанс провести собственные исследования и ответить на фундаментальные вопросы архитектуры. Основная мотивация всех перечисленных групп редко сводится к финансовой; участие в архитектурных конкурсах – это экономически непривлекательная деятельность.

2. Среди архитектурных конкурсов особое значение принадлежит концептуальным студенческим. В зарубежной версии такой конкурс отличает ориентированность на решение острых общественных проблем, социальная конструктивность, стремление улучшать жизнь людей и, как следствие, – вклад в гражданское воспитание будущих архитекторов. Он либерален по части выбора места и программы, не регламентирует объекты проектирования с точки зрения функциональной типологии. В числе исповедуемых ценностей, критериев оценки результатов преобладают социально-средовые и феноменологические.

10. Работая над данной статьей, авторы провели мониторинг всех объявлений об архитектурных конкурсах на портале Architime.ru, начиная с 2013 года, и обнаружили, что ничего подобного рассматриваемому китайскому конкурсу в России за этот период времени не проводилось

11. Wonderland – это платформа, базирующаяся в Вене (Австрия), представляющая собой сеть молодых архитектурных бюро, ориентированных на Европу, с целью обмена опытом, информацией и знаниями. Сайт <https://wonderland.cx/>

12. Van Alen Institute – независимая некоммерческая архитектурная организация в Нью-Йорке. Она была основана в 1894 году как Общество архитекторов изящных искусств. В 1995 году институт был назван в честь Уильяма Ван Алена, архитектора Крайслер-билдинг и лауреата Парижской премии института за 1908–1909 годы. (Сайт <https://vanalen.org>)

Проект «Музей крошки-воды» (Negligible Tininess-Water museum), автор Lin Yihsin (КНР)

На длинной береговой линии Килунг люди по-разному смотрят на море и по-разному взаимодействуют с ним. После того, как был построен порт Килунг, многие небольшие **впечатления** были **спрятаны** под огромными механизмами. Под этим масштабным искусственным покрытием постепенно **исчезли воспоминания** о горах и море, **исчезли следы** дождя и руин, **потерялась жизнь** жителей и связь с **морской пещерой**. История, оставленная водой, требует, чтобы мы замедлились и получили

послание из **окружающей среды**. Морская пещера, которая когда-то окаймляла море, теперь стала кратчайшим путем для жителей в дождливые дни, а также изредка местом притяжения для туристов.

Я предлагаю небольшое **искусственное вмешательство** в части морской пещеры, и нестабильность почвы никак не влияет на безопасность людей, находящихся там.

Используя воду в качестве **посредника**, музей воды **свяжет между собой** деревни, морские пещеры и руины, которые теперь не соприкасаются с морем.

> Рис. 8. Анализ ключевых слов проекта Lin Yihsin (КНР)

3. Особенности концептуального конкурсного видения и опора на характерные для конкурсов ценности являются важным ресурсом, способным направить отечественное архитектурное образование, а вслед за тем и практику в русло мирового архитектурного мейнстрима.

4. Помимо активизации участия отечественных представителей в зарубежных конкурсах необходимо планировать регулярное проведение российских концептуальных конкурсов общенационального и международного масштаба, что потребует интеграции ресурсов академических (научных и образовательных), профессиональных проектных, издательских структур, чьей-то организационной инициативы, воли и интеллектуального лидерства.

Литература

- Erskine, R. (1984) *Designing between Clients and Users // The Scope of Social Architecture*. R. Hatch (ed.). New York: Van Nostrand Reinhold Co. – 362 p.
- Wu, J. (2019) *7 Practical Advices on How To Success In Architectural Competitions / Jianshi Wu and Yitan Sun // Competitions Archi*. – URL: <http://competitions.archi/competition/how-to-success-in-architectural-competitions/> (дата обращения: 29.02.2020).
- Granosik, D. (2019) *How to Win Architecture Competition? – Anatomy of a Winning Entry / Damian Granosik, Jakub Kulisa, Piotr Pa czyk // Competitions Archi*. – URL: <http://competitions.archi/competition/how-to-win-architecture-competition-anatomy-of-a-winning-entry/#more-9842> (дата обращения: 29.02.2020).
- Forlati, S. (2012) *Wonderland Manual for Emerging Architects / Silvia Forlati, Anne Isopp with Astrid Piber (eds)*. – Wien; New York: Springer. – 352 p.
- Comsa, D. (2014) *Architectural competition seen as a research method // Lucrarile Conferintei de Cercetare In Constructii, Economia Constructiilor, Urbansim si Amenajarea Teritoriului*. A. Petrisor, V. Meita (eds). – Bucuresti: INCD URBAN-INCERC. – pp. 15–17.
- Guilherme, P. (2016) *Emerging research: The architect's personal research through design competitions / P. Guilherme, S. Salema // Architectural Research Addressing Societal Challenges, EAAE ARCC 10th International Conference (EAAE ARCC 2016)*. Vol. 2. Lisbon. – pp. 677–684.

References

- Comsa, D. (2014). *Architectural competition seen as a research method*. Lucrarile Conferintei de Cercetare In A. Petrisor, & V. Meita (Eds), *Constructii, Economia Constructiilor, Urbansim si Amenajarea Teritoriului* (pp. 15-17). Bucuresti: INCD URBAN-INCERC.
- Erskine, R. (1984). *Designing between Clients and Users*. In R. Hatch (Ed.), *The Scope of Social Architecture* (p.191). New York: Van Nostrand Reinhold Co.
- Forlati, S. (2012). *Wonderland Manual for Emerging Architects* (Silvia Forlati, Anne Isopp, & Astrid Piber, Eds). Wien; New York: Springer.
- Granosik, D., Kulisa, J, & Pa czyk, P. (2019). *How to Win Architecture Competition? – Anatomy of a Winning Entry*. *Competitions Archi*. Retrieved from <http://competitions.archi/competition/how-to-win-architecture-competition-anatomy-of-a-winning-entry/#more-9842>
- Guilherme, P., & Salema, S. (2016). *Emerging research: The architect's personal research through design competitions*. *Architectural Research Addressing Societal Challenges, EAAE ARCC 10th International Conference (EAAE ARCC 2016)* (Vol. 2, pp. 677-684). Lisbon.
- Wu, J., & Sun, Y. (2019). *7 Practical Advices on How To Success In Architectural Competitions*. *Competitions Archi*. Retrieved from <http://competitions.archi/competition/how-to-success-in-architectural-competitions/>